

Типология регионов России по динамике населения за постсоветское время и демографическая безопасность страны

А. Э. Крупко ✉, Ю. А. Нестеров, К. М. Михайлов

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
(394036, г. Воронеж, Университетская пл., 1)

Аннотация. Цель – исследование особенностей динамики населения за постсоветское время и современного воспроизводства населения регионов России для типологии и оценки направлений достижения демографической безопасности.

Материалы и методы. Использовались статистический, системно-структурный, аналитический, картографический, сравнительный, литературный, конкурентный и другие методы исследования. Статистической основой работы являлась информация Росстата.

Результаты и обсуждение. Выделены 7 типов регионов по динамике и особенностям демографического развития. Главные черты динамики населения в постсоветское время достаточно закономерны. Заметно изменилась плотность населения, усилилось демографическое «опустынивание» востока РФ. На разных уровнях происходит концентрация населения в стране, сдвиг на юг и на запад, в Европейскую часть, в Москву и региональные центры. На Сибирь с Дальним Востоком приходится 73,9 % территории страны, но только 19,4 % населения. За постсоветские годы индекс территориальной концентрации между восточной и западными частями страны вырос с 52,5 ед. до 54 ед. На уровне федеральных округов индекс территориальной концентрации также растет – с 46,5 ед. в 1991 г. до 49,5 ед. в 2024 году.

Заключение. Необходима значительная дифференциация демографической политики на окружном и региональном уровнях. Регионы с большей естественной депопуляцией 4-6 типов динамики населения находятся почти во всех федеральных округах страны. Именно для этих регионов необходимо дополнительное стимулирование рождаемости. За пределами РФ живут около 30 млн. русских. Необходима создать такую государственную политику, которая будет способствовать возвращению русских людей.

Ключевые слова: население, типология, Россия, регионы, динамика, естественное воспроизводство, рождаемость, смертность, миграция, демографическая безопасность.

Для цитирования: Крупко А. Э., Нестеров Ю. А., Михайлов К. М. Типология регионов России по динамике населения за постсоветское время и демографическая безопасность страны // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2025, № 3, с. 30-39. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/3/30-38>

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая ситуация в большинстве регионов Российской Федерации (РФ) отличается крайней сложностью и изменчивостью, что создает большие угрозы государственной безопасности. При этом в РФ проблеме именно демографической безопасности должного внимания не уделяется. Более того на уровне стратегий и программ развития страны нет признания проблемы как таковой [8]. Среди множества вариантов трактовки термина «демографическая безопасность» можно отметить определения Л. Л. Рыбаковского, Л. П. Шахотко, Н. Н. Привалова, В. И. Ковалева и других, которые понимают под демографической безопасностью состояние защищенности демографических процессов от различных угроз [1, 3, 8-11]. Мы под ней понимаем совокупность воспроизводственных демографических процессов, которые в настоящее время и в будущем обеспечивают необходимую современную и перспек-

тивную численность населения и трудовых ресурсов, необходимых для полноценного выполнения всех социально-экономических функций территории [2, 4, 5].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели использовались статистический, системно-структурный, аналитический, картографический, сравнительный, литературный, конкурентный и другие методы исследования. Статистической основой работы являлась информация Росстата.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 90-е годы XX века наша страна вступила не только в новые социально-экономические реалии, но и в новую демографическую эру. Произошел переход к новому типу воспроизводства, что для нашей страны создает существенные угрозы в сфере демографической безопасности. В России еще в дореволюционное время начался демографический переход от традиционного – многодетного (8-15 детей в семье) к современному типу воспроиз-

© Крупко А. Э., Нестеров Ю. А., Михайлов К. М., 2025.

✉ Крупко Анатолий Эммануилович, e-mail: glomer-a@mail.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

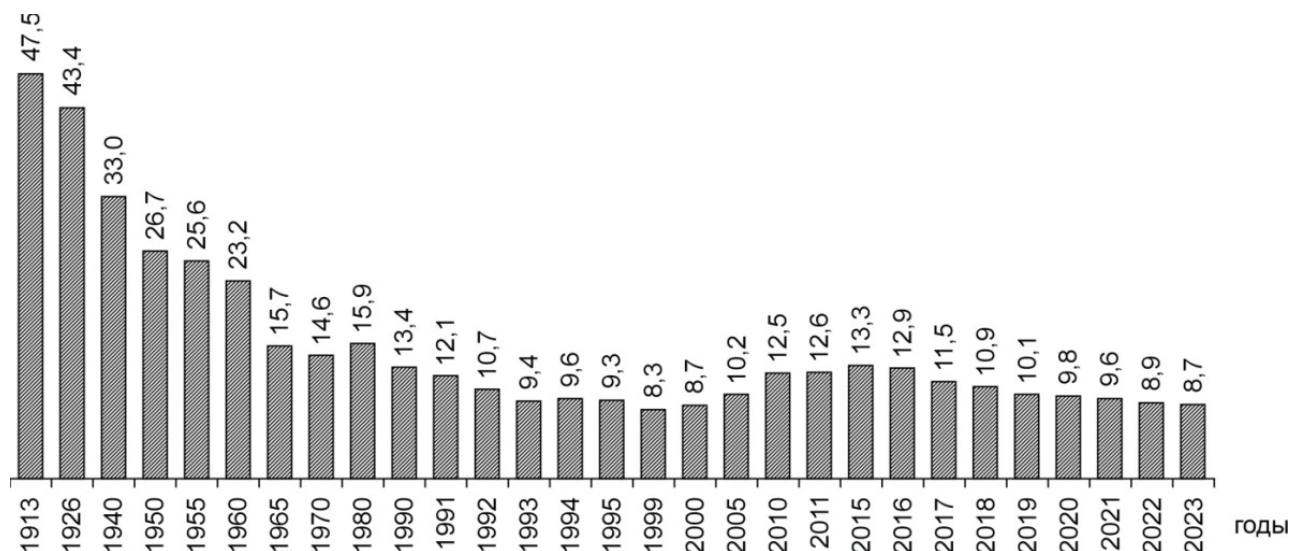

Рис. 1. Коэффициент рождаемости в России, ‰
[Fig. 1. Birth rate in Russia, ‰]

водства. Первый этап проходил с 1913 по 1940 год, когда рождаемость уменьшилась с 47,5 ‰ до 33 ‰, при постепенном падении уровня смертности с 30,5 ‰ в 1913 г. до 20,6 ‰ в 1940 году и снижении в 1,37 раза естественного прироста (с 17,0 ‰ до 12,4 ‰). В послевоенные годы сохранялась относительно высокая рождаемость (рис. 1).

При резком падении смертности до 10 ‰ в 1950 ‰ г. и 7,4 ‰ в 1960 году вырос естественный прирост (на 127,4 % выше уровня 1940 г.). В 60 годы XX века, по нашему мнению, за счет двух основных факторов («эхо» войны и разрешение аборт) быстро завершилась вторая стадия демографического перехода от традиционного, точнее уже смешанного полутрадиционного (3-5 детей в семье) типа на современный тип воспроизводства населения (1-2 ребенка) [2-7]. Этот тип воспроизводства при примерно одинаковой рождаемости в период 1965-1990 гг. характеризуется постепенным старением населения, падением естественной прироста и фертильного потенциала. В 1992 году в результате происходивших в нашей стране коренных

социальных и экономических изменений, смертность впервые со времен войны превысила рождаемость, в результате чего образовался так называемый «Русский крест». Демографический кризис в РФ продолжается до сих пор, теперь даже миграционный прирост населения не может перекрыть потери от естественной убыли [2-9]. За постсоветское время (1992-2023 гг.) смертность была в 1,34 раза выше рождаемости, поэтому естественную убыль не покрыл даже значительный миграционный приток населения (рис. 2).

Население за 1992-2023 гг. сократилось на 4418 тыс. чел., но с учетом возвращения Крыма уменьшение жителей составило лишь 2123 тыс. чел. Сейчас воспроизводственная ситуация ухудшается, рождаемость падает, но еще не достигла демографического «дна» – минимума, после которого будет рост. В условиях специальной военной операции, социально-экономического кризиса, многочисленных санкций крайне важно грамотно оценивать имеющиеся особенности и потенциал демографического развития России [1, 3, 6, 9].

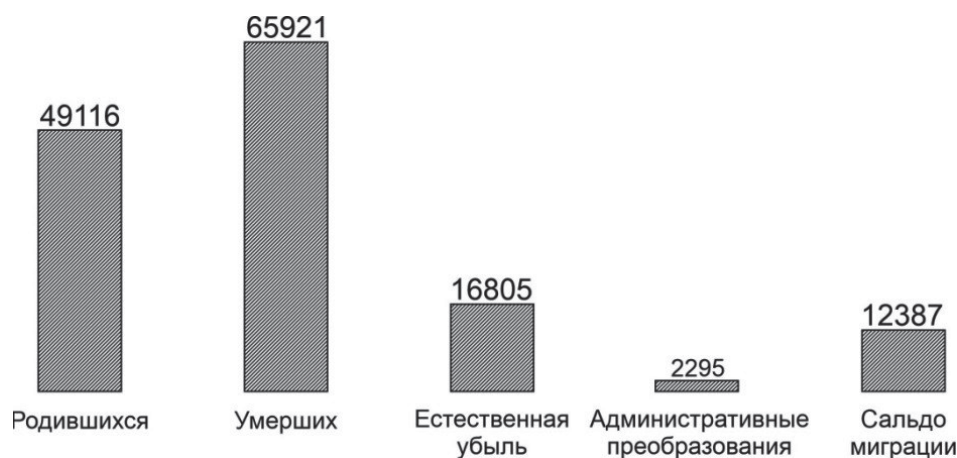

Рис. 2. Показатели воспроизводства населения в Российской Федерации за период 1992-2023 годов, тыс. чел.
[Fig. 2. Population reproduction rates in the regions of the Russian Federation for the period 1992-2023, thousand people]

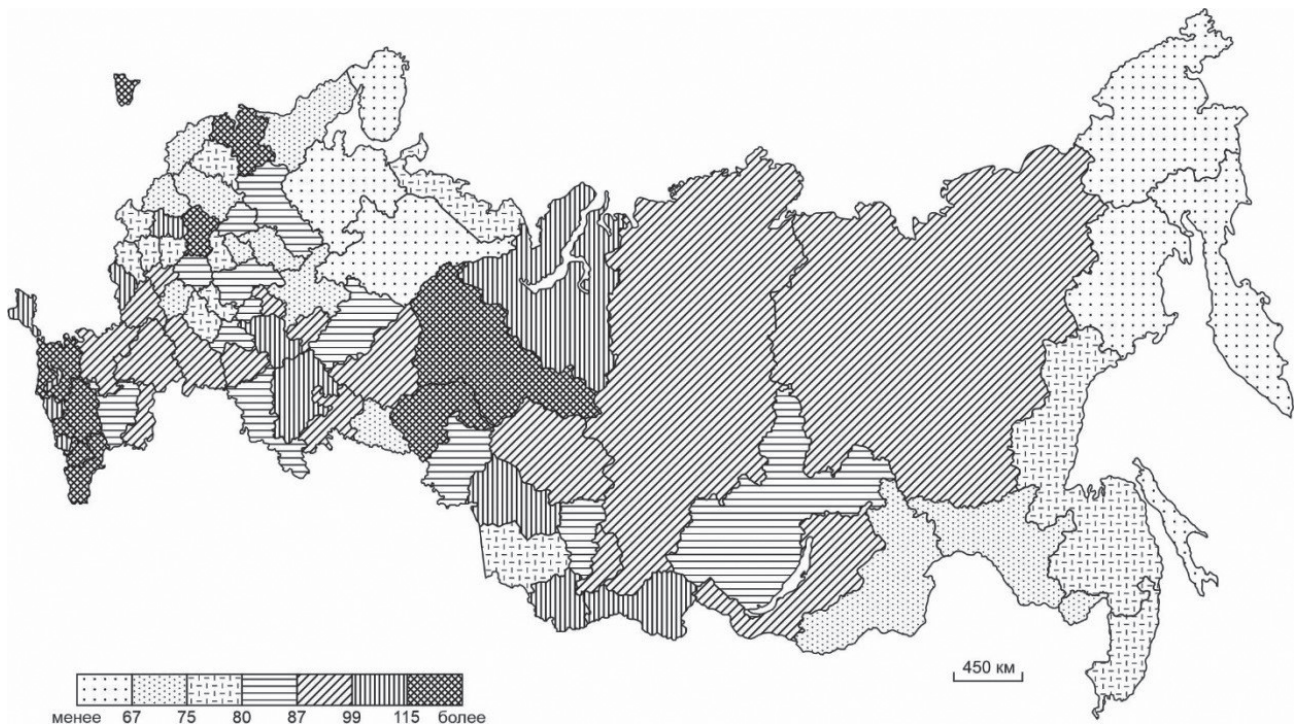

Рис. 3. Динамика населения (2024/1991), %
[Fig. 3. Population dynamics for (2024/1991), %]

В целях детального анализа изменений демографической ситуации в стране, нами произведена типология субъектов РФ по естественно-воспроизводственным и миграционным процессам. Такая типология может быть применена для оценки возможностей и моделирования сбалансированного социально-экономического развития общественных систем [6, 9]. На основании различий в ди-

намике численности населения регионов нашей страны за треть века, можно выделить 7 типов субъектов (табл.).

В стране наблюдается значительная дифференциация в динамике населения между регионами страны. К примеру, за постсоветское время численность населения Ингушетии выросла почти в три раза, а население Чукотки сократилось в 3,3 раза (рис. 3).

Таблица

Типология регионов Российской Федерации по динамике и показателям воспроизводства населения
[Table. Typology of regions of the Russian Federation by dynamics and indicators of population reproduction]

Регионы / Regions	Динамика населения 2024/1991, % / Population dynamics 2024/1991, %	Рождаемость, ‰ / Birth rate, ‰	Смертность, ‰ / Mortality rate, ‰	Естественный прирост / убыль (±), ‰ / Natural increase/decrease (±), ‰	Сальдо миграции, ‰ / Net migration, ‰
1 тип – с наиболее благоприятной динамикой					
Республика Ингушетия	273,06	15	3,3	11,7	3,7
Республика Дагестан	174,33	13,1	4,5	8,6	-1,6
г. Москва	147,57	9,2	8,8	0,4	3,1
г. Севастополь	153,28	6,7	10,1	-3,4	9
Чеченская Республика	132,51	19,7	4,3	15,4	-3
Ханты-Мансийский АО	132,45	10,8	6,2	4,6	12,1
Московская область	129,68	8,5	11	-2,5	9,4
Краснодарский край	124,72	9,1	12,4	-3,3	5,6
Ленинградская область	122,43	6	11,4	-5,4	11,4
Тюменская область без автономных округов	120,16	10,7	9,9	0,8	3,6
Кабардино-Балкарская Республика	117,23	11	7,5	3,5	-1
Ставропольский край	116,84	8,5	10,8	-2,3	0,5
Калининградская область	116,57	7,4	11,8	-4,4	6

2 тип – с благоприятной динамикой					
Адыгея	114,65	8,7	10,6	-1,9	7,1
С-Петербург	111,92	8,6	10,7	-2,1	1,7
Республика Тыва	110,46	16,9	8,8	8,1	-7,4
Карачаево-Черкесская Республика	110,12	9,4	8,5	0,9	-1,3
Республика Татарстан	108,66	9,1	10,7	-1,6	2
Республика Алтай	107,65	12,8	10,6	2,2	-2,1
Белгородская область	107,29	6,6	13,4	-6,8	-2,4
Республика Северная Осетия – Алания	105,93	10,6	9,9	0,7	-3,5
Ямало-Ненецкий АО	102,99	12,9	5,5	7,4	-0,5
Башкортостан	102,21	8,7	11,7	-3	-0,2
Новосибирская область	101,53	9,3	12,8	-3,5	1,8
Республика Крым*	100,69	8,3	13,7	-5,4	1,7
Калужская область	99,07	7,7	13,2	-5,5	3,2
3 тип – с относительно благоприятной динамикой					
Самарская область	96,34	7,7	13,5	-5,8	1,1
Томская область	96,04	7,7	11,3	-3,6	-4,6
Ростовская область	95,89	7,8	13	-5,2	2,4
Астраханская область	94,6	9,8	11,8	-2	-2,5
Волгоградская область	93,27	6,8	12,8	-6	-0,5
Республика Бурятия	92,31	10,5	11,7	-1,2	-1,5
Воронежская область	91,99	7,2	14,3	-7,1	1,9
Республика Хакасия	91,83	9,1	12,7	-3,6	-0,2
Челябинская область	91,54	8,9	12,7	-3,8	0,6
Липецкая область	90,44	7,1	14,4	-7,3	-1,6
Красноярский край	89,78	9,1	12,2	-3,1	3,4
Республика Саха (Якутия)	89,3	11,2	7,7	3,5	0,8
Свердловская область	88,44	9,1	13,2	-4,1	0,3
Республика Марий Эл	88,39	8	12,4	-4,4	0,8
Удмуртская Республика	88,31	8,5	12,3	-3,8	-1,4
Саратовская область	88,14	6,6	13,5	-6,9	-1,2
4 – с относительно неблагоприятной динамикой					
Чувашская Республика	86,57	8,1	12,5	-4,4	-0,8
Оренбургская область	84,64	8,7	13,7	-5	-2
Омская область	83,97	8,3	13,1	-4,8	-2,8
Иркутская область	83,01	10	13,2	-3,2	-2,6
Вологодская область	82,67	7,9	13,7	-5,8	-0,7
Ульяновская область	82,32	7,6	14	-6,4	-0,4
Кемеровская область	82,19	7,3	13,9	-6,6	-1,4
Пермский край	81,94	9	13,3	-4,3	-0,9
Республика Калмыкия	81,16	9,1	9,5	-0,4	9,1
Нижегородская область	80,93	7,5	14,5	-7	0
Ярославская область	80,54	7,6	14,9	-7,3	1,4
Рязанская область	80,09	6	14,8	-8,8	2,7
5 тип – с неблагоприятной динамикой					
Алтайский край	79,66	7,8	14,3	-6,5	-0,8
Курская область	79,65	7,1	14,5	-7,4	1,6
Пензенская область	79,64	6,6	14,8	-8,2	-0,3
Республика Мордовия	79,54	5,9	13,2	-7,3	0,2
Тульская область	79,51	6,4	15,1	-8,7	1,8
Владимирская область	79,15	6,4	15,4	-9	-2,7

Продолжение таблицы

Хабаровский край	78,89	9,1	13,2	-4,1	-0,4
Приморский край	78,62	8,7	14	-5,3	-2,1
Брянская область	78,27	6,9	14,3	-7,4	-1,4
Ненецкий АО	77,78	12,1	10,5	1,6	18,4
Орловская область	76,97	6,6	15,7	-9,1	-2,1
Новгородская область	75,83	7	16,1	-9,1	1,4
6 тип – крайне неблагоприятная динамика					
Смоленская область	74,42	5,8	15,2	-9,4	-1,1
Забайкальский край	74,1	10,5	13,6	-3,1	-5
Тамбовская область	72,59	6,6	15,4	-8,8	-1,4
Тверская область	71,9	7	16,2	-9,2	-0,2
Амурская область	70,36	9,2	14	-4,8	-3,2
Костромская область	70,14	7,8	15,4	-7,6	-2,2
Ивановская область	70,07	7,2	16	-8,8	-0,8
Псковская область	68,84	7	16,9	-9,9	-1,4
Кировская область	68,15	7,5	15	-7,5	0,4
Курганская область	67,9	7,9	16,3	-8,4	-2,9
Еврейская АО	66,97	9,1	14,3	-5,2	-6,1
7 тип – с катастрофической динамикой					
Республика Карелия	65,66	8,1	16,5	-8,4	0,8
Сахалинская область	63,79	10	13,4	-3,4	-2,9
Архангельская область	63,28	7,6	14,2	-6,6	-2,1
Камчатский край	60,33	10,2	11,8	-1,6	2,4
Республика Коми	57,5	8,7	13,4	-4,7	-3,3
Мурманская область	55,73	8,3	12,8	-4,5	1
Магаданская область	34,46	8,2	12,1	-3,9	-3,1
Чукотский АО	30	10,9	10	0,9	3,1

Примечание: * – показатели для Республики Крым рассчитаны за период 2024-2014 гг.

[Note: * – indicators for the Republic of Crimea are calculated for the period 2024-2014

В первую группу (тип регионов с наиболее благоприятной динамикой населения) попадают 13 регионов России, где прирост населения за постсоветское время превысил 15 %. Наилучшая динамика характерна для Республика Ингушетии, где на фоне высокого естественного прироста наблюдается и большой приток населения (правда, по нашему мнению, данные по этой республике сомнительны за счет бесконечных миграционных оттоков и притоков населения). Основной скачок динамики был обеспечен за счет миграционного притока населения в первой половине 90-х годов, когда население выросло с 1302 тыс. чел. в 1991 году до 299 тыс. чел. в 1996 г. С 1996 по 2022 гг. по нашим расчетам на основании данных статистического ежегодника «Регионы России» естественный прирост составил 171 тыс. чел., а миграционный прирост – 100 тыс. чел., что заметно больше современной официальной статистики, но вызывает сомнения точность оценок миграции. К этому типу относятся Республика Дагестан, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, все эти регионы имеют незначительный миграционный отток населения. Естественное воспроизводство здесь пока еще обуславливает прирост населения, но они уже не являются территориями с традиционной

типом воспроизводства. Для них сейчас характерна демографическая ситуация, которая наблюдалась по всей России в 70-е годы 20 века. В регионах Северо-Кавказского ФО, кроме Ставропольского края, наблюдается в настоящее время разрушение официальных семей. Почти нет новых браков. Например, в Ингушетии в 2023 году число браков на 1000 чел. составил 1,9 ед., число разводов – 6,7 ед., а число разводов на 1000 браков 3528 ед. при соответствующем показателе в РФ 723 ед. Это массовое явление для Кавказа даже в благополучных и обеспеченных семьях, что обусловлено получением выплат на детей. В многодетных семьях они могут достигать 80-100 тыс. руб. в месяц. Ханты-Мансийский АО Юрга по сравнению с Кавказом еще ближе к современному типу воспроизводства, население растет в основном за счет миграционного притока (главный нефтяной регион РФ). К этому типу относится Тюменская область без автономных округов и в целом с округами, но с худшими показателями воспроизводства населения по сравнению с Ханты-Мансийским АО. В остальных регионах этой группы рост населения осуществляется за счет миграционного притока. Особенно заметный (по нашему мнению, чрезмерный) рост характерен для красивейшего города

страны – Севастополя. Инфраструктура этого города может не выдержать такой положительной динамики населения. Только в Москве в этой группе наблюдался небольшой естественный прирост, а в ряде регионов показатели естественного воспроизводства даже хуже средних по стране.

Ко 2 типу (благоприятная динамика) относятся 12 субъектов с приростом населения ниже 15 % и Калужская область, где численность населения сохранилась. В первом подтипе с естественным приростом населения два региона имеют заметный естественный прирост, два – небольшой, остальные образуют подтип с миграционным притоком населения. У многих субъектов этой группы в некоторые постсоветские годы наблюдалась естественная убыль населения, а у «анти-лидеров» по приросту в этой группе (Новосибирской и Калужской областях), на протяжении более чем 20 лет наблюдалась убыль населения (причем довольно существенная в Калужской области), и только в предпоследнее десятилетие текущего столетия за счет миграционного притока из-за рубежа эта тенденция изменилась коренным образом, что и дало возможность сохранить численность населения за мигрантов, преимущественно из Средней Азии.

К третьему типу относятся 16 регионов РФ с относительно незначительной убылью населения (87,1-97 %), что лучше, чем у медианного региона (Чувашия – 86,57 %). В трех из данных регионов (Ростовская, Волгоградская и Астраханская области) в свое время даже наблюдался незначительный прирост населения, а в Бурятии, Хакасии и Якутии наблюдалась положительная динамика населения между 2010 и 2021 гг. В Красноярском крае и в 2023 г. население чуть выросло, а Якутия остается единственным регионом в этой группе с естественным приростом населения. Остальные регионы характеризуются низкой рождаемостью, высокой смертностью и значительной естественной убылью населения за все постсоветское время, которую полностью не компенсировал миграционный приток.

В четвертом типе выделены 12 субъектов с убылью населения от медианного региона включительно и ниже – до 20 %. Во всех этих субъектах (кроме Оренбургской области, где в девяностые годы был крайне незначительный прирост населения – чуть более 5 тысяч человек за счет миграции из Казахстана), в постсоветское время наблюдается постепенная естественная и миграционная убыли населения. Только в последние годы, за счет возвращения жителей, прирост населения наблюдается в Калмыкии, где экономика, особенно сельское хозяйство, развивается сейчас вполне успешно.

В пятую группу входят регионы с убылью населения от 20 до 25 %. Данные субъекты типичны по динамике населения и представлены 12 субъектами. Именно по таким субъектам нужно изучать проблему депопуляции нашей страны с целью изменить эту ситуацию. Единственным исключением является Ненецкий

АО, где современная позитивная динамика населения за счет естественного и миграционного приростов (добыча алмазов) пока не может компенсировать потерю жителей в 90-е годы, также как и в других северных и восточных регионах страны.

К шестому типу относятся 11 субъектов с потерей населения от одной четвертой до одной трети всего населения. Данную группу можно условно называть среднероссийской, где представлены типичные русские регионы нашей страны, а также три региона Дальнего Востока с лучшей рождаемостью по сравнению с Центром страны, но с большим миграционным оттоком населения. В этих регионах численность населения снижалась стремительно за все постсоветское время.

В последнюю, наиболее удручающую, седьмую группу попадают 8 северных и восточных регионов России с катастрофической убылью населения (свыше одной трети). В Магаданской области население сократилось почти в 3 раза, а на Чукотке – более чем в 3 раза, причем большая часть потерь приходится на 90-е годы. Катастрофическое падение численности населения в Магаданской области и входившем в нее до 1992 г. Чукотском АО вызвано экономическим кризисом 90-х гг., когда почти все некоренное население уехало на заработки на так называемый «материк». Многие города и поселки Севера и Востока страны заброшены. Только в Магаданской области (с Чукоткой вместе) исчезли Гудым, Иультин, Беринговский, Нагорный, Валькумей, Кадыкчан, Апателыгино, Янранай, Комсомольский и другие города и ПГТ. Если в других регионах страны процесс исчезновения населения в неблагоприятных моногородах менее интенсивен, то жить в условиях северного климата в городской среде без соответствующей инфраструктуры невозможно. В результате постсоветского демографического развития территориальная структура населения РФ значительно изменилась (рис. 4).

Заметно изменилась плотность населения, усилилось демографическое «опустынивание» востока РФ. Особенно низкой стала плотность населения северо-востока страны, происходит сдвиг на юг и на запад, в Европейскую часть, в Москву и региональные центры. На разных уровнях нарастает концентрация населения в стране. На Сибирь с Дальним Востоком приходится 73,9 % территории страны, но только 19,4 % населения. За постсоветские годы численность населения здесь сократилась с 32,4 млн. чел. до 28,3 млн. чел., а индекс территориальной концентрации вырос с 52,5 ед. до 54 ед. На уровне федеральных округов индекс территориальной концентрации (в современных границах и для 1991 г.) также растет – с 46,5 ед. в 1991 г. до 49,5 ед. в 2024 г. Несмотря на то, что население ЦФО выросло с 38 млн. чел. в 1991 г. до 40,2 млн. чел. в 2024 г., а доля в РФ – с 25,2 % до 27,5 %, для большей части Центра России характерен глубокий демографический кризис [1, 2, 4, 6].

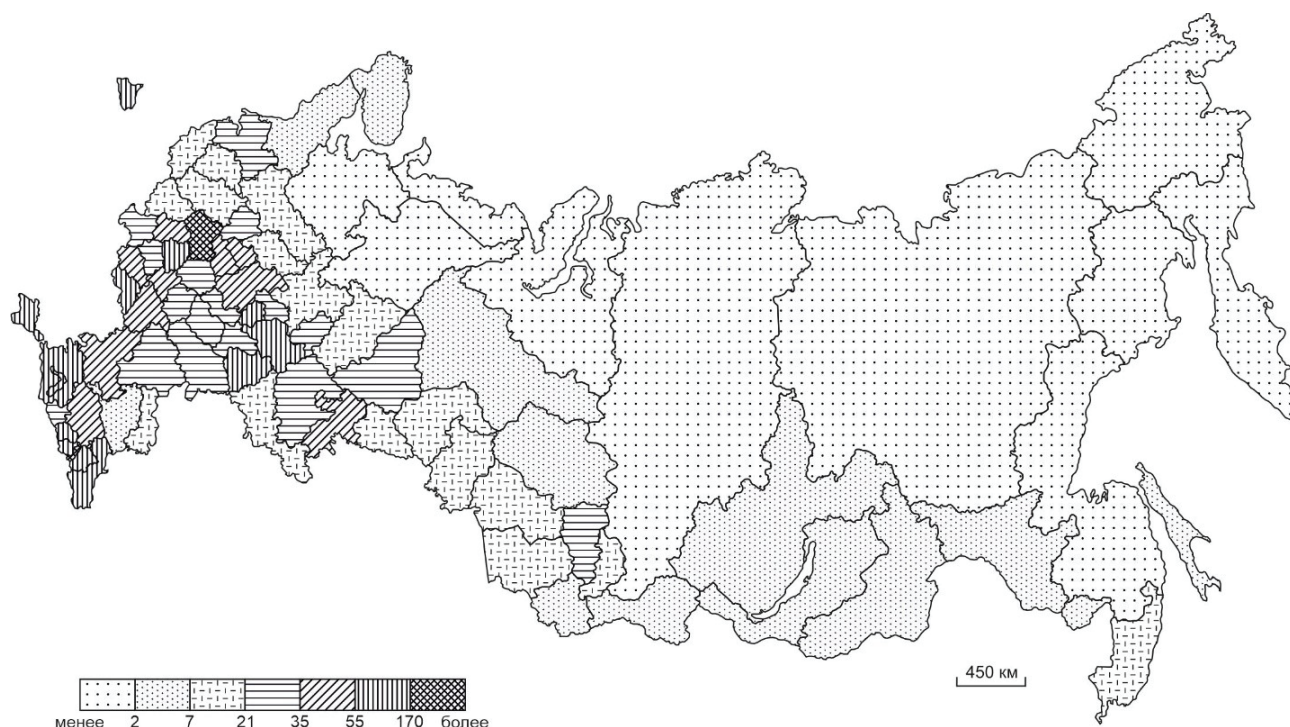

Рис. 4. Плотность населения в 2024 г., %
[Fig. 4. Population density in 2024, %]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Главные черты динамики населения в постсоветское время, когда были закрыты нерентабельные предприятия, сократилось использование трудовых ресурсов в первичной и вторичной сферах достаточно закономерны. Большая часть Сибири и Дальнего Востока с богатейшими природными ресурсами находится в экстремальных для жизни населения условиях. В настоящее время более выгодным и оптимальным для здоровья населения является вахтовый метод использования ресурсов Севера. Поэтому крайне сложно и, наверно, не нужно полностью восстанавливать население в таких регионах. Но регионы южной части Сибири и Дальнего Востока могут расширять ареал проживания населения.

2. Необходима дифференциация демографической политики на окружном и региональном уровнях. На Московскую агломерацию приходится 14,9 % населения страны в 2024 г., в 1991 г. (с учетом Крыма и Севастополя) – лишь 10,3 %. Потеряно население в Северо-Западном (9,6 %) и Уральском ФО – 4 %, немного растет население Южного ФО (4,7 %), значительно – Северо-Кавказского ФО (36,2 %). Падение численности населения Приволжского ФО (10,6 %) было только чуть меньше снижения численности населения Сибирского ФО – 11,9 %. Наибольшее сокращение характерно для Дальневосточного ФО с 10447 тыс. чел. в 1991 г. (с учетом переноса Бурятии) до 7866 тыс. чел. в 2024 г. или 24,7 %. Надо отметить, что регионы с большей естественной депопуляцией 4-6 типов динамики населения находятся почти во

всех федеральных округах страны. Именно для этих регионов необходимо дополнительное стимулирование рождаемости.

3. Наше исследование развития населения субъектов страны за 1991-2024 гг. показывает насколько неоднородна демографическая ситуация в пространственном аспекте. Кроме некоторых субъектов, которые имеют высокий естественный прирост населения по всей своей территории, в остальных (даже динамичных) регионах миграционный прирост происходит преимущественно в крупных городах. Периферия большинства регионов находится уже в состоянии демографического коллапса. Из этого следует вывод о необходимости проведения более грамотной не только демографической, но и экономической политики.

4. Несмотря на то, что во многих регионах РФ наблюдается скорее уже демографическая катастрофа, но все же потенциал в нашей стране имеется, поэтому возможно немного «смягчить» падение численности населения, в том числе естественным путем. Необходимо активное стимулирование рождений как первого и второго, так и последующих детей. Опыт Северного Кавказа показывает необходимость выплаты пособий для семей с детьми по уровню средних доходов не ниже 1,5 прожиточного минимума. Иначе многие люди фиктивно разведутся или официально не работают.

5. За пределами РФ живут около 30 млн. русских. Необходимо создать такое управление и такую государственную политику, которые будут способствовать возвращению русских людей в нашу страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский В.Н. Детерминация репродуктивного поведения: методологические вопросы исследования и учет в демографической политике // *Парадигмы и модели демографического развития*, 2021, с. 565-569.
2. Белова В.А., Крупко А.Э. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки*, 2013, т. 18, № 2, с. 565-569.
3. Ионцев В.А., Субботин А.А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // *Балтийский регион*, 2018, т. 10, № 3, с. 4-18.
4. Крупко А.Э., Фетисов Ю.М., Рогозина Р.Е. Интерпретация корреляционно-регрессионного анализа основных факторов развития экономики ЦФО // *Финансы. Экономика. Стратегия*, 2018, т. 15, № 12, с. 22-29.
5. Крупко А.Э. Динамические и территориальные аспекты воспроизводства сельского населения Воронежской области // *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 2023, т. 9 (18), № 3, с. 177-189.
6. Локосов В.В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // *Вестник Российской академии наук*, 2020, т. 90, № 3, с. 251-258.
7. Моделирование сбалансированного социально-экономического развития общественных систем (на примере ЦЧР) / А.Э. Крупко, Ю.М. Фетисов, Ю.А. Нестеров, А.К. Черкашин // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2016, № 1, с. 5-15.
8. Овечкина Н.И., Шмарихина Е.С. К вопросу о демографической безопасности России // *Материалы международной научно-практической конференции «Моделирование развития социально-экономического потенциала территории в условиях современных вызовов»*, 2018, с. 188-194.
9. Перспективы демографического развития России до середины века / В.Н. Архангельский, И.А. Данилова, Р.В. Дмитриев, Р.Р. Хасанова // *Народонаселение*, 2017, № 3 (77), с. 24-36.
10. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // *Народонаселение*, 2004, № 1, с. 22-46.
11. Смелов П.А., Карманов М.В., Романов А.А. К вопросу о теоретических подходах к оценке демографической безопасности // *Статистика и математические методы в экономике*, 2015, № 4, с. 164-169.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 16.01.2025

Принята к публикации: 01.09.2025

UDC 911.37+314.8

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/3/30-38>

ISSN 1609-0683

Typology of Russian Regions by Population Dynamics in the Post-Soviet Period and Demographic Safety of the Country

A. E. Krupko✉, Yu. A. Nesterov, K. M. Mikhailov

Voronezh State University, Russian Federation
(1, Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018)

Abstract. The purpose is to study the features of population dynamics in the post-Soviet period and the current reproduction of the population of the regions of Russia for the typology and assessment of the directions for achieving demographic security.

Materials and methods. Statistical, system-structural, analytical, cartographic, comparative, literary, competitive and other research methods were used. The statistical basis of the work was the information from Rosstat.

Results and discussion. Seven types of regions were identified according to the dynamics and features of demographic development. The main features of the population dynamics in the post-Soviet period are quite natural. The population density has changed noticeably, and the demographic "desertification" of the east of the Russian Federation has intensified. At different levels, the population is concentrated in the country, shifting to the south and west, to the European part, to Moscow and regional centers. Siberia and the Far East account for 73.9 % of the country's area, but only 19.4 % of the population. Over the post-Soviet years, the territorial concentration index between the eastern and western parts of the country has increased from 52.5 units to 54 units. At the level of federal districts, the territorial concentration index is also growing – from 46.5 units in 1991 to 49.5 units in 2024.

Conclusions. Significant differentiation of demographic policy at the district and regional levels is necessary. Regions with a greater natural depopulation of 4-6 types of population dynamics are located in almost all federal districts of the country. It is precisely for these regions that additional incentives for the birth rate are needed. About 30 million Russians live outside the Russian Federation. It is necessary to create a state policy that will facilitate the return of Russian people.

Key words: population, typology, Russia, regions, dynamics, natural reproduction, birth rate, mortality, migration, demographic security.

For citation: Krupko A. E., Nesterov Yu. A., Mikhailov K. M. Typology of Russian Regions by Population Dynamics in the Post-Soviet Period and Demographic Safety of the Country. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografia. Geoekologia*, 2025, no. 3, p. 30-38. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/3/30-38>

REFERENCES

1. Arhangel'skiy V. N. Determinacija reproduktivnogo povedeniya: metodologicheskie voprosy issledovaniya i uchet v demograficheskoy politike [Determination of reproductive behavior: methodological issues of research and consideration in demographic policy]. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya*, 2021, pp. 565-569. (In Russ.)
 2. Belova V. A., Krupko A. Je. Demograficheskie aspekty ustojchivogo razvitiya CChR [Demographic aspects of the sustainable development of the CDR]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki*, 2013, vol. 18, no. 2, pp. 565-569. (In Russ.)
 3. Ioncev V. A., Subbotin A. A. Sovremennye scenariy demograficheskogo budushhego mira (na primere Rossii i Germanii) [Modern scenarios of the demographic future of the world (using the example of Russia and Germany)]. *Baltiyskiy region*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 4-18. (In Russ.)
 4. Krupko A. Je., Fetisov Ju. M., Rogozina R. E. Interpretaciya korrelacionno-regressionnogo analiza osnovnykh faktorov razvitiya jekonomiki CFO [Interpretation of the correlation and regression analysis of the main factors of economic development in the Central Federal District]. *Finansy. Jekonomika. Strategiya*, 2018, vol. 15, no. 12, pp. 22-29. (In Russ.)
 5. Krupko A. Je. Dinamicheskie i territorial'nye aspekty vosproizvodstva sel'skogo naseleniya Voronezhskoy oblasti [Dynamic and territorial aspects of reproduction of the rural population of the Voronezh region]. *Geopolitika i jekogeodinamika regionov*, 2023, vol. 9 (18), no. 3, pp. 177-189. (In Russ.)
 6. Lokosov V. V. Demograficheskoe razvitie Rossii: dinamika i social'no-jekonomicheskie riski [Demographic development of Russia: dynamics and socio-economic risks]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2020, vol. 90, no. 3, pp. 251-258. (In Russ.)
 7. Modelirovanie sbalansirovannogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya obshchestvennykh sistem (na primere CChR) / A. Je. Krupko, Ju. M. Fetisov, Ju. A. Nesterov, A. K. Cherkashin [Modeling of balanced socio-economic development of social systems (using the example of the Central Bank)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografia. Geoekologia*, 2016, no. 1, pp. 5-15. (In Russ.)
 8. Ovechkina N. I., Shmarihina E. S. K voprosu o demograficheskoy bezopasnosti Rossii [On the issue of Russia's demographic security]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Modelirovanie razvitiya social'no-jekonomicheskogo potentsiala territorii v usloviyakh sovremennykh vyzovov*, 2018, pp. 188-194. (In Russ.)
 9. Perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii do sereдины veka [Prospects of Russia's demographic development until the middle of the century] / V. N. Arhangel'skiy, I. A. Danilova, R. V. Dmitriev, R. R. Hasanova. *Narodonaselenie*, 2017, no. 3 (77), pp. 24-36. (In Russ.)
 10. Rybakovskiy L. L. Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskie aspekty [Demographic security: geopolitical aspects]. *Narodonaselenie*, 2004, no. 1, pp. 22-46. (In Russ.)
 11. Smelov P. A., Karmanov M. V., Romanov A. A. K voprosu o teoreticheskikh podhodakh k ocenke demograficheskoy bezopasnosti [On the issue of theoretical approaches to the assessment of demographic security]. *Statistika i matematicheskie metody v jekonomike*, 2015, no. 4, pp. 164-169. (In Russ.)
- Conflict of interests:** The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 16.01.2025

Accepted: 01.09.2025

Крупко Анатолий Эммануилович

Кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3141-5914, e-mail: glomer-a@mail.ru

Нестеров Юрий Анатольевич

Кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и мониторинга окружающей среды Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0637-0761, e-mail: nland58@mail.ru

Михайлов Кирилл Михайлович

Аспирант кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0009-0004-1121-2276, e-mail: mikhailovkirill2016@yandex.ru

Anatoliy E. Krupko

Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof. at the Department of Social and Economic Geography and Regional Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3141-5914, e-mail: glomer-a@mail.ru

Yuriy A. Nesterov

Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof. at the Department of Geoecology and Environmental Monitoring, Voronezh State University, Voronezh, Russia; ORCID: 0000-0002-0637-0761, e-mail: nland58@mail.ru

Kirill M. Mikhailov

Postgraduate student at the Department of Socio-Economic Geography and Regional Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: 0009-0004-1121-2276, e-mail: mikhailovkirill2016@yandex.ru